

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 34-007-31

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 ноября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Дорошкова В.В. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 1 ноября 2007 года кассационное представление заместителя прокурора Мурманской области, кассационные жалобы осужденного Лапина Ю.В., на приговор Мурманского областного суда от 7 июня 2006 года, которым

Лапин Ю В [redacted] ранее судимый 6 июля 2000 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ на 7 лет лишения свободы, 25 марта 2005 г. освобожден условно-досрочно на 2 года 6 дней,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение разбойного нападения на агентство недвижимости [redacted]) и потерпевших Ф [redacted] и И [redacted]) на 9 лет;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за совершение разбойного нападения на торговый павильон «[REDACTED]» и потерпевших Д [REDACTED] и Д [REDACTED]) на 11 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 9 лет;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено 15 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров Лапину назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Срок наказания Лапину постановлено исчислять с 7 июня 2006 года. Зачтено ему в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 29 ноября 2005 года по 6 июня 2006 года.

С Лапина и с К [REDACTED] в солидарном порядке взыскано [REDACTED] рублей в пользу Д [REDACTED] в возмещение материального вреда.

Решена судьба вещественных доказательств по делу.

Лапин осужден за участие в банде и в совершенных бандой двух разбойных нападениях, с незаконным проникновением в помещение, с применением оружия, организованной группой, а также за незаконное приобретение, хранение, перевозку и ношение взрывного устройства в составе организованной группы.

Преступления совершены им в октябре и ноябре 2005 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Дорошкова В.В., выступление прокурора Лушиковой В.С., поддержавшей доводы кассационного представления, просившей приговор в отношении Лапина изменить, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении заместителя прокурора Мурманской области ставится вопрос об отмене приговора в части осуждения Лапина по ч. 2 ст. 209 УК РФ с прекращением дела в этой части за отсутствием в деянии состава преступления, изменении приговора в остальной части,

переквалифицировав действия Лапина по обоим эпизодам разбойных нападений с п. «а» ч. 4 ст. 162 на ч. 3 ст. 162 УК РФ; с ч. 3 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ, смягчив наказание. Свою правовую позицию автор кассационного представления мотивирует отсутствием в деле доказательств, подтверждающих вывод суда первой инстанции о наличии банды и признаков организованной преступной группы.

В кассационной жалобе осужденного Лапина и дополнениях к ней оспаривается его виновность по ст. 209 УК РФ, в совершении вооруженного разбойного нападения на агентство недвижимости «[REDACTED]», а также в незаконных приобретении, хранении, ношении, перевозке взрывного устройства. Автор надзорной жалобы указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, на неправильное применение уголовного закона и чрезмерную суровость назначенного ему наказания. В связи с этим осужденный просит приговор в отношении него по ч. 2 ст. 209 УК РФ, по ч. 3 ст. 222 УК РФ, по первому эпизоду по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ отменить, а дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. По второму эпизоду разбойного нападения он просит переквалифицировать его действия с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ, смягчив наказание. В обоснование своих доводов осужденный утверждает, что отсутствуют доказательства существования банды и организованной преступной группы, что он оговорил себя, дав явку с повинной, под психологическим давлением со стороны следствия. Лапин ссылается также на противоречивость доказательств, свидетельствующих о его участии в разбойном нападении на павильон [REDACTED], в частности, показаний потерпевших Ф [REDACTED], И [REDACTED]. Считает, что суд необоснованно оставил без оценки показания С [REDACTED], Т [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], подтверждавших его алиби. Лапин утверждает, что нападение на павильон [REDACTED] заранее не планировалось, умысла на применение оружия в ходе этого нападения он не имел. Нож из кармана выпал случайно, он его в руках не держал, о наличии у него обреза и гранаты К [REDACTED] не знал. К [REDACTED] применил оружие неожиданно для него, а поэтому имел место эксцесс исполнителя. Доступ в павильон был свободный, двери они не взламывали, и поэтому отсутствует квалифицирующий признак разбоя – проникновение в помещение. Осужденный также указывает на отсутствие у него прямого умысла на незаконные действия с гранатой, поскольку об исправности гранаты и ее боевых свойствах он не знал.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного государственный обвинитель Донецкий Д.В. считает необоснованными доводы жалоб в части осуждения Лапина по двум эпизодам разбойного нападения и незаконных действий с взрывным устройством. В связи с этим просит изменить приговор

суда, согласившись с доводами кассационного представления.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб осужденного, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор суда в отношении Лапина по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, обосновывая свой вывод о совершении Лапиным преступлений в составе организованной группы (банды), сослался на то, что разбойные нападения были совершены по предварительному сговору группой лиц. Эти лица детально спланировали преступление, тщательно подготовились к нему и распределили роли, в момент совершения преступления действовали быстро и слаженно.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений. Об устойчивости и организованности группы могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава и организационных структур, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности. Организованная группа характеризуется наличием в ее составе организатора и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности.

В кассационном представлении и кассационных жалобах осужденного правильно указывается, что суд не установил по данному делу и не отразил в приговоре, что имелся организатор преступной группы, существовала организационная структура. Не сослался суд при этом на доказательства, свидетельствующие о создании банды и об участии в этой банде Лапина, о тщательном планировании разбойных нападений. Поэтому следует согласиться с доводами о несоответствии выводов суда в части совершения преступлений Лапиным в составе организованной преступной группы, фактическим обстоятельствам дела.

В связи с этим подлежит отмене приговор с прекращением производства по делу в части осуждения Лапина по ст. 209 УК РФ. Поскольку отсутствует квалифицирующий признак разбойных нападений и незаконных действий, связанных с взрывным устройством, – «совершение преступлений организованной группой», действия Лапина подлежат переквалификации по эпизодам разбойных нападений с п. «а» ч.4 ст. 162 на ч. 3 ст. 162 УК РФ, а также с ч. 3 ст. 222 на ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В то же время нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб осужденного о его непричастности к разбойному нападению на агентство недвижимости [REDACTED]», поскольку вопреки доводам жалоб виновность Лапина в данном преступлении установлена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Так, в обоснование своих выводов суд правомерно сослался на показания потерпевших Ф [REDACTED] и И [REDACTED], которые подтвердили факт совершения разбойного нападения двумя мужчинами, на лицах которых были маски, у одного из нападавших был обрез охотничьего ружья, а у другого нож. И [REDACTED] опознала Лапина в судебном заседании как одного из участников нападения, у которого в руках был обрез, и требовавшего деньги. Из ее сумки был похищен кошелек, две пластиковые карты, паспорт, иные документы и [REDACTED] рублей.

Эти показания объективно подтверждаются протоколами явок с повинной Лапина (т. 2 л.д. 195) и К [REDACTED] (т. 3 л.д. 1), которые сообщили подробности совершенного нападения, в том числе относительно сумм и предметов похищенного, характера и обстоятельств применения оружия, совпадающих с показаниями потерпевших. Явившись с повинной, Лапин и К [REDACTED] также подробно рассказали и о разбойном нападении, совершенном ими на павильон [REDACTED]».

Свидетель Ч [REDACTED] подтвердил факты наличия у Лапина накануне совершения нападения обреза охотничьего ружья, а у К [REDACTED] - ножа с пластмассовой ручкой светлого цвета, попытки Лапина снарядить патроны к обрезу через Н [REDACTED]

Доводы жалобы осужденного об оговоре себя под принуждением работников милиции судом проверялись и обоснованно признаны выдвинутыми с целью избежать ответственности за содеянное, поскольку опровергаются показаниями свидетеля Ю [REDACTED] и иными материалами дела. Мотивы принятого судом решения в этой части достаточно полно аргументированы в приговоре.

Показания свидетелей С [REDACTED], Т [REDACTED], Г [REDACTED], осужденного К [REDACTED] проанализированы судом с учетом всех материалов уголовного дела и получили объективную оценку с приведением в приговоре мотивов, почему суд признал достоверными одни доказательства и отверг другие. Версия Лапина о совершении разбойного нападения на агентство недвижимости [REDACTED]» К [REDACTED] совместно с умершим 19 ноября 2005 г. А [REDACTED], а не с Лапиным, проверялась судом и обоснованно признана несостоятельной, опровергнутой приведенными выше доказательствами.

Нельзя согласиться с доводами жалобы осужденного о неправильной квалификации его действий по признаку «проникновения в помещение». По смыслу уголовного закона «проникновением в помещение» признается противоправное вторжение в это помещение с целью разбоя. Судом установлено, что Лапин и К [REDACTED], предварительно договорившись о совершении разбойных нападений с проникновением в помещение агентства недвижимости [REDACTED]» и павильон [REDACTED]», незаконно проникали в них с заранее спланированной целью совершения нападений, воспользовавшись тем, что дверь была открыта. Помимо воли сотрудников они проникали в другие помещения офиса, которые не предназначены для посетителей. Поэтому сам по себе факт отсутствия взломов дверей при входе в эти помещения не препятствует квалификации действий Лапина по эпизодам разбойных нападений по признаку «проникновения в помещения»

Доводы осужденного о том, что у него не было умысла на незаконные действия с гранатой, опровергаются соответствующими доказательствами, приведенными в приговоре. Так, из показаний осужденных, признанных судом достоверными, следует, что Лапин, обнаружив ручную гранату, признанную экспертом взрывным устройством, пригодным к производству взрыва, продолжал незаконно хранить ее, в тайнике, привез гранату на [REDACTED] км дороги [REDACTED]», переносил ее в лесу во время и после разбойного нападения на павильон [REDACTED]», пытался избавиться от гранаты во время задержания, выбросив ее из автомобиля. Исходя из этого, суд правильно установил умысел у Лапина на совершение незаконных действий с гранатой.

Поскольку вывод суда о совершении данного преступления в составе организованной группы не подтвержден соответствующими доказательствами, действия Лапина подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 222 на ч. 1 ст. 222 УК РФ.

При назначении наказания осужденному Лапину суд кассационной инстанции исходит из положений ст. 60 УК РФ, учитывая также признанные судом первой инстанции смягчающие наказание обстоятельства: явку с повинной, наличие малолетнего ребенка и отягчающее наказание обстоятельство – особо опасный рецидив преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мурманского областного суда от 7 июня 2006 г. в отношении Лапина Ю. В. в части осуждения его по ч. 2 ст. 209 УК РФ отменить, а уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Этот же приговор в отношении Лапина Ю.В. изменить. Переквалифицировать его действия:

- по эпизоду разбойного нападения на агентство недвижимости «» и потерпевших Ф. и И. с п. «а» ч. 4 ст. 162 на ч. 3 ст. 162 УК РФ, назначив по ней наказание – 8 лет лишения свободы;
- по эпизоду разбойного нвападения на торговый павильон   и потерпевших Д. и Д. с п. «а» ч. 4 ст. 162 на ч. 3 ст. 162 УК РФ, назначив по ней наказание – 8 лет лишения свободы;
- с ч. 3 ст. 222 на ч. 1 ст. 222 УК РФ, назначив по ней наказание – 3 года лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначить ему 13 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров назначить Лапину Ю.В. наказание – 14 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальной части приговор в отношении него оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: